

"Нет!" Сюнюо еще крепче обняла его руки и еще сильнее прижала их к своей груди. "Папа, если я буду спать одна, то плохие люди будут бить меня. Я боюсь..." "Сюнуо..." "Да! Ты ушла, дождавшись, пока я усну, в последние дни?" Глаза Сюнюо покраснели, на глазах выступили слезы. Е Нинъюань втайне проклинал себя за то, что так издевался над ней. Что бы она ни говорила, он должен был уступать ей во всем. "Красавица-сестра сказала, что папа очень занят и очень устает в конце дня, поэтому я должна быть на высоте каждый вечер и не плакать, чтобы не напугать папу. Если папа слишком устанет, он заболеет". Сюнюо не хочет, чтобы папа заболел, как я, но..."

Она фыркнула, и потекли слезы. "Но я боюсь и не решаюсь спать. Старшая сестра сказала мне, что папа будет искать меня, как только взойдет солнце, и она не обманула меня, поэтому я... не смею беспокоить папу ночью. Не могли бы вы разрешить мне спать здесь? Я не могу спать одна". "Хорошо, хорошо, хорошо, как скажешь. Пожалуйста, не плачь. Я тебе все обещаю", - сказал Е Нинъюань. Сказав это, он пожалел о сказанном. Почему он соглашался на все, когда она говорила, что капризничает и всего боится? Зачем он вообще согласился, если она явно боялась его беспокоить, опасаясь, что он тоже заболеет? Зачем он вообще согласился пообещать ей что-то, когда она плакала? Неужели для того, чтобы заставить ее улыбнуться? В данный момент он согласился бы на все, что бы ни сказала Сюнюо.

Он взял несколько салфеток и вытер ей слезы. Ему было невыносимо видеть ее заплаканные глаза, и чувство жалости поднималось из глубины его сердца. Его услужливый взгляд стал гневным. Тот, кто заставил ее так расстраиваться, должен был заплатить сторицей, без всякой пощады. Сюнюо продолжала обнимать его руку, чтобы уснуть, и вот-вот его ладонь коснется ее... Она ничего не знала. Е Нинъюань попытался отдернуть руку, но Сюнюо не позволила. "Будь умницей. Забирайся в папины объятия и спи". Он осторожно положил ее голову на свою руку. Такая поза была безопасной, но в то же время она была похожа на позу любовников. Однако Сюнуо обнимала его, чтобы уснуть. Обнимать ее голову, чтобы уснуть, было лучшим выходом для них в этом случае.

Вокруг него витал нежный аромат. Он понял, что ему трудно игнорировать этот аромат. Не менее трудно было игнорировать и то, как нежное тело Ань Сюню прижималось к его груди, как она шаловливо двигалась и терлась о его грудь. Е Нинъюань глубоко вздохнул... Это было чертовски мучительно... Ань Сюнюо обхватила его за талию и сладко улыбнулась. "Папочка, пожалуйста, не называй меня занудой и не испытывай ко мне неприязни, хорошо?" "Ты совсем не зануда, и я тоже не буду тебя недолюбливать". "Ура!" радостно и счастливо проговорила она, обнимая его, и заснула, довольная. Е Нинъюань задумался. Если бы она была кем-то другим, а не Сюнюо, он бы так себя и повел? Он полностью уступал ей и безоговорочно давал все, что она хотела. Он раз за разом переступал через свои границы и впускал ее в свое пространство. Если бы она была кем-то другим, стал бы он вести себя так же? Он улыбнулся. Как это возможно!

Он хотел поклоняться Сюнюо, но это поклонение было не таким, как у Сюй Сина, и выглядело несколько иначе. Он не мог понять, в чем именно заключалось это отличие, но чувствовал, что оно явно другое. Он не мог вынести ее слез и не хотел видеть, как она плачет. Когда он видел ее слезы, он давал ей все, что она хотела, как сейчас. Наконец она заснула в его объятиях. Он тоже устал после долгой ночи мучений, но не мог не обращать на нее внимания. В его объятиях ощущалось легкое напряжение, которое, казалось, стремилось что-то сдержать. Ах, забудьте об этом. С сегодняшнего дня он может начать укреплять свою выдержку. На следующее утро биологические часы точно разбудили его в семь часов. Проснувшись, он увидел, что она смотрит на него своими глазами-бусинками, моргая, как будто что-то не может понять.

"Что случилось? У тебя что-то на лице?" Е Нинъюань потрогал свое лицо и втайне удивился. О, нет! Он забыл надеть маску! От двадцатичасового ношения маски лицо чесалось, и он снимал ее, когда спал ночью. Так как Сюнюо плакала, она не наблюдала за ним. Проснувшись утром, она заметила, что лицо папы стало другим. "Папа, ты что, многоликий супермен?" Сюнюо прильнула к его груди, шаловливо разминая его лицо, чтобы понять, кто из них ее папа. Похоже, она напряженно размышляла. Многоликий супермен Е Нинъюань был в растерянности. Он помог ей подняться и улыбнулся. "Папа знает магию и скоро вернется. Ты тоже станешь частью волшебства". Он уже давно приготовил маску Сюнюо, но никогда не говорил ей об этом. Как раз в тот момент, когда он думал, как объяснить ей это, представился удобный случай. "Почему я должна превращаться в кого-то другого?" Сюнюо был озадачен.

"Поскольку на Сюнюо и папу нападают плохие люди, мы должны надеть их, чтобы плохие люди нас не нашли. Давай поиграем в прятки со злодеями, хорошо?" уговаривал ее Е Нинъюань. Он был немного поражен тем, как он все придумал. Сюнюо задумалась. "Как папа скажет, так и будет, верно? Пожалуйста, не делай из меня уродину, хорошо?" "Не буду!" сказал Е Нинъюань и пошел в ванную умываться. Сюнюо тоже вернулась в ванную и умылась. Сюнюо переоделась в красное платье, и Е Нинъюань покачал головой. В то время как ее характер полностью изменился, ее предпочтения не изменились. Это было настоящим чудом. "Ты действительно любишь красный цвет". "Да, он очень красивый", - ответила Сюнюо. Она позволила Е Нинъюаню спустить ее вниз. Роузфинч уже давно приготовила маску, и Е Нинъюань помог ей надеть ее. Она словно стала другим человеком. Как сказала Роузфинч, она по-прежнему была красивой, но немного холодной. Ань Сюнюо это очень понравилось.

Во второй половине дня Е Нинъюань должен был отправиться в путь. Высшая террористическая организация собиралась продать много боеприпасов колумбийским мафиози, главный босс которых уже находился в Лондоне. Е Нинъюань должен был лично обговорить с ними детали. Боссы колумбийской мафии захватили базы "Топ-террора" в Колумбии и безумно расширили свое влияние. Они поставили под сомнение результаты деятельности Е Нинъюаня. Его внешний вид отпугнул бы конкурентов и косвенно заставил бы их отступить. Ань Сюнюо, однако, никогда не оставляла его. Если он куда-то уходил, она непременно следовала за ним. Розовощекая уговаривала ее остаться, но безрезультатно. Ань Сюнюо держала Е Нинъюаня за руки и не хотела отпускать. "Раз так, то следуй за папой".